

Кольмар ф. д. Гольц

Вооруженный народ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К62

К62 **Кольмар ф. д. Гольц**
Вооруженный народ / Кольмар ф. д. Гольц – М.: Книга по Требованию, 2012. – 457 с.

ISBN 978-5-458-10417-3

ISBN 978-5-458-10417-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе этой книги понадобилось гораздо скорѣе, чѣмъ я ожидалъ. Будучи призванъ къ совершенно новому кругу обязанностей, потребовавшихъ напряженія всѣхъ моихъ силъ и отвлекшихъ мои мысли отъ только-что оконченнаго сочиненія, я не могъ привести въ исполненіе моихъ предположеній: нѣкоторые отдѣлы переработать, а другіе расширить. Только немногія, указанныя критикой, неточности исправлены; въ остальномъ же текстъ долженъ былъ остаться безъ перемѣны, дабы не затянуть печатанія новаго изданія на неопредѣленное время. Прошу покорнѣйше, принявъ вышесказанное во вниманіе, оказать второму изданію такой же благосклонный и снисходительный приѣмъ, какъ и первому.

Авторъ.

Константинополь.

Ноябрь 1883 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Точно также и третье изданіе должно было выйти въ свѣтъ безъ существенныхъ измѣненій и представляетъ простое перепечатаніе второго изданія, такъ какъ только немногія фразы и слова подверглись исправленію.

Поэтому я позволю себѣ и на этотъ разъ обратиться къ благосклонному читателю съ просьбой, изложенной въ концѣ предисловія ко второму изданію.

Константинополь.

Октябрь 1884 г.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Введеніе	1
I. СОВРЕМЕННЫЯ АРМІИ	6
1. Право современныхъ народныхъ армій на существованіе . . .	—
2. Зависимость образа веденія войны и военной системы отъ об- щаго состоянія культуры. Историческій обзоръ	11
3. Составныя части армій	23
4. Раздѣленіе войскъ на части	28
5. Корпусъ офицеровъ	45
II. УПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКАМИ	55
1. О полководцѣ	—
2. Главныя квартиры, штабы и управленія	79
3. Отдача приказаній	100
III. УСЛОВІЯ УСПѢХА НА ВОЙНѢ	131
IV. ДВИЖЕНІЕ И БОЙ	145
1. Вступленіе	—
2. Значеніе дисциплины для движенія и боя	155
3. Стратегическое развертываніе армій	163
4. Планъ кампаній	176
5. Свѣдѣнія о непріятелѣ и развѣдывательная служба	190
6. Марши, перевозка войскъ и размѣщеніе ихъ на отдыхъ	207
7. Атака и оборона	241
8. Раздѣленіе, соединеніе и маневрированіе	261
9. Бой	289
10. Битва	312
11. Преслѣдованіе, пользованіе побѣдой, отступленіе	340
12. Связь и послѣдовательность въ движеніи и боѣ. Законъ необхо- димости	353
13. Рѣшимость, упорство, инициатива, самостоятельность и произволь.	359
14. Особыя условія, вліяющія на движеніе и бой.	371
15. Вліяніе крѣпостей.	380
16. Десанты.	396
V. ДОВОЛЬСТВІЕ И ПОПОЛНЕНІЕ АРМІЙ ВЪ ВОЕН- НОЕ ВРЕМЯ.	400
VI. ДОСТИЖЕНІЕ ЦѢЛИ ВОЙНЫ.	428
VII. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.	435

ВВЕДЕНІЕ.

Военный писатель, задумавшій написать послѣ Клаузевица что-либо о войнѣ, подвергается опасности походить на поэта, пытающагося послѣ Гёте создать Фауста или послѣ Шекспира—Гамлета. Все, что можетъ быть сказано существеннаго о войнѣ, мы находимъ въ унаслѣдованныхъ нами произведеніяхъ этого величайшаго военнаго мыслителя. Если самъ Клаузевицъ и считаетъ свое сочиненіе „О войнѣ“ (Vom Kriege) чѣмъ-то неоконченнымъ, то это надо понимать лишь въ томъ смыслѣ, что и онъ, какъ всѣ смертные, не избѣгъ общей участи сознавать, насколько достигнутое осталось далеко позади идеала, носившагося передъ его душой. Для насъ же, не знающихъ его идеала, произведенія его важутся совершенствомъ.

Поэтому я оставилъ всякое намѣреніе сказать что-либо новое о военномъ искусствѣ и о войнѣ вообще и ограничился только тѣмъ, что обратилъ свое вниманіе на образъ веденія войны въ наше время. Эта книга написана только для настоящаго времени.

Хотя бы основные законы войны и были вѣчны, но явленія, съ которыми война имѣетъ дѣло и съ которыми она должна считаться, подвергаются постояннымъ измѣненіямъ. Война, какъ одинъ изъ актовъ человѣческихъ отношеній, участвуетъ своею внѣшнею формою во всѣхъ превращеніяхъ, которыя претерпѣваютъ эти отношенія. Желѣзныя дороги и телеграфы, указавшіе торговлѣ новые пути, открыли также и для веденія войны новыя средства, до сихъ поръ бывшія недоступными. Техника, давшая промышленности болѣе совершенныя машины, дала и солдату новое оружіе, съ которымъ онъ производитъ дѣйствія, и не снившіяся его предкамъ.

Поэтому законы военнаго искусства находятъ себѣ постоянно измѣняющееся приложеніе. Можно съ увѣренностью сказать, что каждая эпоха имѣетъ свое, отличное отъ другихъ, военное искусство

и что образъ веденія войны, приведшій насъ къ побѣдѣ въ 1870-мъ году, уже нынѣ, спустя какихъ-нибудь десять лѣтъ съ небольшимъ, не можетъ служить прямымъ образчикомъ для будущаго времени. Новыя условія являются въ настоящее время и заставляютъ насъ изыскивать новыя средства.

Въ послѣдніе годы всѣ великія державы европейскаго материка стремились увеличить свои вооруженныя силы.

Въ однихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, во Франціи и Россіи, приступили къ кореннымъ преобразованіямъ воинской системы, въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи, обращено вниманіе, чтобы, при существующей уже системѣ, имѣть какъ можно болѣе средствъ для полевой войны.

Послѣднія войны представляютъ пять большихъ сраженій: Кениггрець, Вертъ, Віонвиль, С. Прива, Седанъ. Даже то, что въ нихъ еще только развивалось, приметъ въ будущемъ грандіозныя размѣры. При Кениггрецѣ участвовала въ сраженіи почти вся полевая армія, присутствовавшая на богемскомъ театрѣ войны; при С. Прива—нѣсколько болѣе половины. Примѣняя это къ современнымъ условіямъ, мы увидимъ, что возможны такія громадныя сраженія, въ которыхъ на одномъ избранномъ пунктѣ 10—15 корпусовъ, подъ единоличнымъ командованіемъ, противопостоятъ столь-же сильному непріятелю. Вотъ размѣры, которые въ новѣйшее время далеко не нашли еще примѣненія. Легко понять, какое вліяніе должны имѣть подобные размѣры армій какъ на продовольствіе и передвиженіе ихъ, такъ и на способъ управленія ими.

Франція дала намъ первый примѣръ искусственнаго подготовленія театра войны. Этотъ примѣръ пока единственный, за малыми исключеніями, не заслуживающими вниманія. Но, прежде всего, это не исключаетъ подражанія другихъ государствъ, географическое очертаніе которыхъ допускаетъ это, и, далѣе, вліяніе этого вопроса становится уже чувствительнымъ. До сихъ поръ теорія осадной войны составляла совершенно отдѣльную, обособленную тему. Въ настоящее время всюду пробуждается мысль объ установленіи болѣе тѣсной связи между осадной и полевой войной и о болѣе частомъ примѣненіи въ этой послѣдней поле-

выхъ укрѣпленій; даже нападающему усердно совѣтуютъ прибѣгать къ лопатѣ.

Въ то время, какъ эти средства приносятъ пользу пѣхотѣ, защитники кавалеріи утверждаютъ, что въ будущемъ ихъ роду оружія, при усиленной выработкѣ свойствъ человѣка и лошади и посредствомъ новыхъ формъ строя при его употребленіи, предстоитъ на полѣ сраженія болѣе дѣятельная роль, нежели въ послѣднія войны. Подобное мнѣніе, конечно, не можетъ быть оставлено безъ вниманія.

Не менѣе подлежитъ изслѣдованію и послѣднее новое явленіе. Явленіе это заключается въ томъ, что въ пѣхотѣ устанавливается правило—не предоставлять болѣе въ бою отдѣльныхъ стрѣлковъ ихъ личному усмотрѣнію, а подчинять дѣйствія болѣе или менѣе значительнаго числа ихъ непосредственному руководству ближайшихъ начальниковъ, чтобы употреблять ихъ ружья, какъ машину, прислуживаемую многими людьми.

Далѣе, дѣйствіе отдѣльнаго ружья значительно увеличилось.

Со времени Франкфуртскаго мира преимущественно этотъ фактъ занималъ военныхъ мыслителей. Значительная часть военной литературы истекшаго десятилѣтія посвящена вопросамъ, связаннымъ съ увеличеніемъ силы огня пѣхоты. Значеніе этой силы преувеличено. Вопросъ этотъ, бывший еще совсѣмъ новымъ въ началѣ кампаніи 1870 года, уже въ теченіе ея получилъ окончательное практическое разрѣшеніе. Къ концу кампаніи германскія арміи приспособились уже очень хорошо къ большей дальности и мѣткости новаго огнестрѣльнаго оружія. Тѣмъ не менѣе, это обстоятельство, въ виду воспоминаній о тяжелыхъ потеряхъ, почти исключительно приковало къ себѣ изысканія нашихъ военныхъ.

Менѣе внимательно отнеслись къ вліянію, которое эти новыя явленія оказываютъ на военное искусство. Только въ послѣднее время сущность военнаго искусства вообще вновь стала предметомъ тщательнаго разсмотрѣнія съ философской точки зрѣнія. Поэтому я надѣюсь на снисхожденіе за эту попытку. Она, прежде всего, имѣетъ цѣлью обратить на *веденіе войскъ* (стратегія) то большее вниманіе, которое до сихъ поръ исключительно было посвящено *веденію боя* (тактика).

Отдѣльныя главы моего сочиненія будутъ для военныхъ не новы и давно извѣстны, но я, все-таки, смѣю думать, что, быть можетъ, систематическое собраніе всего матеріала принесетъ нѣкоторую пользу; къ тому же книга эта предназначается для распространенія ясныхъ понятій о сущности войны и внѣ круга военныхъ людей. Желаніе ближе познакомиться съ этимъ высказывается уже давно, и *пониманіе природы войны составляетъ не маловажное условіе къ способности народа къ войнѣ.*

Нѣкогда настанетъ день, въ который господствующія теперь на войнѣ явленія исчезнутъ; формы, способы употребленія и взгляды опять перемѣнятся; предчувствуется то время, когда милліонныя арміи настоящаго времени также сыграютъ свою роль. Явится новый Александръ, который съ маленькой горстью превосходно вооруженныхъ и обученныхъ людей прогонитъ эти безсильныя массы, если онѣ, въ своемъ стремленіи постоянно увеличиваться, перейдутъ границы, потеряютъ внутреннюю способность и, какъ китайскіе войны зеленаго знамени, обратятся въ многочисленную, но миролюбивую толпу мѣщанъ.

Понятно, что тогда уничтожится все то, что теперь говорится объ употребленіи войсковыхъ массъ. Но до этой поворотной точки еще далеко, и развитіе народныхъ армій находится еще въ восходящемъ періодѣ. Послѣдующія разсужденія основаны на существованіи этихъ народныхъ армій. Простому смертному, который имѣетъ дѣло съ повседневною жизнью, не слѣдуетъ витать въ безпредѣльномъ будущемъ; иначе, въ своихъ стараніяхъ опередить свое время, онъ рискуетъ, что его трудъ потеряетъ свою цѣнность для современниковъ.

Театромъ войны я предполагаю вообще культурную мѣстность средней Европы, такъ какъ война въ азіатскихъ степяхъ и въ африканскихъ тропическихъ странахъ принимаетъ совершенно иной характеръ, чѣмъ въ Германіи, Франціи, Италіи и т. д. Только на окружающее насъ мы обращаемъ свое вниманіе ¹⁾.

¹⁾ Замѣтимъ здѣсь, кстати, что нѣкоторая часть послѣдующихъ разсужденій заимствована изъ сочиненій, появившихся за нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ нашихъ первыхъ беллетристическихъ журналовъ.

Я считаю себя избавленнымъ отъ обязанности начинать съ объясненій первоначальныхъ понятій, которыя въ военныхъ наукахъ занимаютъ значительную часть ихъ. Сочиненіе, подобное моему, стремится обыкновенно разъяснить, что такое война, что такое стратегія, что такое тактика и проч. или, выражаясь по нѣмецки,—что принадлежитъ къ наукѣ о войнѣ вообще (Kriegskunde) и что къ наукѣ о боѣ (Gefechtskunde).

Часто сочинитель прибавляетъ къ старымъ названіямъ еще новыя для обозначенія найденныхъ имъ понятій; это совершенно бесполезно. Если бы я для примѣра выписалъ изъ моего словаря: „Война есть кровавая борьба двухъ народовъ или политическихъ партій, изъ которыхъ одна сторона хочетъ навязать свою волю другой, въ свою очередь противящейся этому“, то этимъ я не скажу ничего новаго. Поэтому всѣ подобныя понятія я предполагаю или извѣстными, или избѣгаю тѣхъ, которыя нуждаются въ особомъ разъясненіи. На войнѣ приходится имѣть дѣло съ простѣйшими вещами—съ людьми, лошадьми, оружіемъ, дорогами и т. п.; поэтому и говорить объ ней можно самымъ простѣйшимъ образомъ и разъяснять все необходимое безъ искусственныхъ словосочетаній. Мнѣніе Шопенгауера, говорившаго: „Было бы хорошо, если бы нѣмецкіе писатели мыслили, какъ великіе гени, а выражались бы, какъ простые смертные“, относится и къ военнымъ писателямъ.

* * *

Наконецъ, мнѣ кажется бесполезнымъ логически развивать съ самыхъ началъ все сказанное. Очень часто послѣ самаго долгаго, тщательнаго анализа приходятъ къ результатамъ, которые сами собою понятны. Поэтому я отказываюсь отъ подобнаго рода умственной гимнастики и буду только изслѣдовать явленія въ томъ порядкѣ, какъ ихъ представляетъ война. Если даже всѣ они и находятся во взаимной внутренней связи, то, все-таки, часто невозможно её указать.

I.

СОВРЕМЕННЫЯ АРМІИ.

1. Право современныхъ народныхъ армій на существованіе.

Часто раздаются жалобы на то, что современные успѣхи въ области наукъ и искусствъ направлены также и къ отвратительной цѣли истребленія людей. Въмѣсто того, чтобы этими успѣхами все выше и выше поднимать нравственность, народы становятся отъ этого все болѣе дикими и готовыми къ насилію; ревностнѣе, чѣмъ когда-либо, думаютъ они о взаимномъ уничтоженіи.

Но подобное мнѣніе только кажется вѣрнымъ. Чѣмъ благороднѣе и лучше становится жизнь народа при посредствѣ культуры, науки, искусства и богатства, тѣмъ болѣе теряетъ онъ въ случаѣ войны, и поэтому вполне послѣдовательно, что онъ долженъ какъ можно болѣе заботиться о лучшей подготовкѣ себя къ войнѣ. Въ опроверженіе этого нельзя указывать на старѣющіе образованные народы, которые, при высокомъ уровнѣ культуры, не выказали, однако, особенныхъ военныхъ доблестей. Въ такомъ государствѣ внутреннее разложеніе государственной и общественной жизни уже началось, хотя оно снаружи еще и незамѣтно. Можетъ-быть только умственное развитіе стояло еще на высокой степени, но добродѣтель была уже потеряна. Страсть къ наслажденіямъ и любовь къ роскоши давно уже вытѣснили чувства долга и самопожертвованія и духъ общности; поэтому и не хватало силъ, чтобы дѣйствовать. Въ дѣйствительности процвѣтаніе культуры пойдетъ рука объ руку съ развитіемъ военнаго могущества, какъ это было въ Греціи и Римѣ. Далѣе, нельзя приводить въ примѣръ такихъ исключеній, какъ Англія, военная система которой находится въ несоотвѣтствен-